

Мадам «Нет»

1

В лице Джона Сидни не было ничего карикатурного, и, тем не менее, оно имело какое-то неуловимое сходство с шаржами на акул капитализма в ранних коммунистических плакатах. Впрочем, когда мистер Сидни улыбался, сходство исчезало без следа.

— Итак, вы очень любите деньги?

Девушка в кресле перед столом миллионера покраснела и кивнула.

Джон был готов расхохотаться как мальчишка. Он опустил голову и посмотрел на грубо заточенный карандаш. Незадачливую гостью уже давно следовало выгнать из кабинета, но, во-первых, у Джона было отличное настроение, а, во-вторых, девушка была удивительно похожа на его внучку Сьюзан. Иногда Сьюзи ласково целовала Джона в щеку и нежно шептала, что она готова ждать наследства еще хоть сто лет.

— Подведем итог нашей беседы, Танечка, — Джон старался остаться серьезным. — Когда вы так отчаянно рвались ко мне на прием, я решил, что вы финансовый гений или, по крайней мере, будущая английская королева. Но вы абсолютно не умеете ничего делать! Вы даже не смогли как следует заточить карандаш.

Танечка вжалась в кресло. Ее и без того большие глаза стали огромными и жалобными, как у затравленного зайца.

«Умрет, но не встанет, — с уважением подумал Джон. — Браво, Танечка! Упрямство в бизнесе не такая уж плохая штука».

— Я проработал в вашей стране десять лет, — уже мягче продолжил Джон. Он улыбнулся и поправил галстук. — И еще никому не заплатил даже цента за красивые глазки. Вы хотите получить работу? Хорошо. Сейчас здесь начнутся переговоры с моим старым другом по кличке «Бешеный Техасец». Вы останетесь. Спросите зачем? Вы будете Мадам «Нет».

— Простите, а в чем... — робко начала было Танечка.

— В чем будет заключаться ваша работа? — перебил Джон. — Знаете, когда человек ни черта не соображает в деле, ему ничего не стоит сказать «нет», оставаясь при этом совершенно невозмутимым. Правда, вам нужно запомнить, что «Бешеному Техасцу» никогда не стоит говорить «нет», пока он не снял свои ботинки или когда он снова надел их. Это главное. Если «Техасец» снял ботинки, значит, переговоры будут долгими и стоит поторговаться. Но мне не видно из-за стола, что он вытворяет со своей обувью. За этим будете следить вы. Справитесь?

Танечка восхищенно кивнула. Мистер Джон Сидни снова улыбнулся.

— Тогда за работу!

2

...Когда сумма контракта перевалила за двадцать миллионов, «Бешеный Техасец» снял ботинки. Танечка стояла у окна и, нахмутив лобик, делала вид, что рассматривает документы.

— Ну, Джон?.. — на красном от возбуждения лице «Техасца» появилась хищная улыбка. — Это отличная цифра, дьявол тебя задери!

Два консультанта за спиной гостя — мрачные, высоколобые типы с одинаковыми лицами — тоже попытались изобразить подобие улыбок.

— Нет! — не отрываясь от документов, тихо сказала Танечка.

«Техасец» вздрогнул и удивленно посмотрел на девушку у окна.

Джон сунул в рот сигару и взглядом попросил Танечку подойти.

— Снял ботинки? — чуть слышно шепнул он на ухо.

Танечка кивнула и вернулась к окну.

— Двадцать один миллион пятьсот тысяч! — хрипло сказал «Техасец».

Джон выпустил в потолок колечко дыма и посмотрел на Танечку.

Гости сделали тоже самое. Девушка не спеша перевернула страницу...

— Нет! — уверенно сказала она.

Консультанты положили на столик компьютер-ноутбук и углубились в расчеты. «Техасец» нервно кусал губы.

— Двадцать два миллиона! — наконец бросил один из консультантов.

— Нет!

— Двадцать три!

Джон взглянул на фотографию Сьюзи на столе и весело ей подмигнул.

«Бизнес – удивительная штука, — не без иронии подумал он. — Правда, он чем-то очень похож на детские фокусы».

— Двадцать четыре!

Физиономии гостей стали потными от напряжения.

Танечка сказала «да» на цифре «двадцать пять с половиной», только после того, как «Бешеному Техасцу» все-таки удалось нашарить ногой под столом свои ботинки.

«Бешеный Техасец» вышел из кабинета, громко хлопнув дверью перед носом своих консультантов-близнецов. Те подарили на прощание Танечке пару взглядов, от которых свалился бы в обморок сам Клинт Иствуд.

3

Джон закончил смеяться только через пару минут.

— Танечка, знаете почему «Бешеный Техасец» снимает ботинки? Раньше у него была привычка класть ноги на стол. Ох, уж эти ковбои! Но кое-кому Европе это не понравилось. Тогда «Техасец» стал снимать ботинки. Элементарный выход! Какой идиот захочет хвастаться своими дырявыми носками?

Джон снова от души захохотал. Танечка вежливо улыбнулась.

— Завтра у нас еще одна встреча с «Техасцем», — Джон подмигнул Танечке. — Нам предстоит много работы.

Танечка радостно кивнула.

— Кстати, вы можете опоздать на встречу. Какой будет эффект, а?! — Джон затушил сигару. — А сегодня вы были просто великолепны!

4

— Идиоты! За что я плачу вам проценты с прибыли?! — «Бешеный Техасец» нервно расхаживал по гостиничному номеру. — Вас переиграла какая-то девчонка!

Консультанты мрачно рассматривали пол.

— Шеф, я не удивлюсь, если узнаю, что у этой девчонки компьютер в голове, — возразил один из них. — Я видел, как она улыбнулась на шестьдесят третьей странице договора. Мы работали над этой чертовой страницей три дня, а ей хватило пары секунд, чтобы понять исключительно все.

«Техасец» плюхнулся в кресло и сунул в рот сигару.

— Что вы приготовили на завтра?

Консультанты переглянулись.

— Сорок третью страницу, шеф, — вкрадчиво сказал один.

«Техасец» поморщился.

— Все чисто?

Консультанты не умели улыбаться. Когда они сморщили свои лица, они стали удивительно похожи на своего темпераментного шефа.

...Танечка опоздала на полчаса. Красный от возбуждения «Техасец» нервно откусил кончик сигары и сплюнул его на дорогой ковер. Одна его нога в рваном носке под столом почесала другую.

Джон Сидни встал и галантно поцеловал Танечке руку.

— Вас опять задержали в совете директоров? — улыбаясь, спросил он. — Они просто не могут без вас жить!

Танечка улыбнулась и что-то доверительно шепнула шефу на ухо.

— Отлично! — констатировал Джон.

«Техасец» заерзал в кресле, нагнулся и почесал голую пятку рукой.

— У нас мало времени, Джон, — проворчал гость.

— Что ж, продолжим...

Танечка взяла в руки толстую папку и, начиная с середины, быстро пролистала несколько страниц. Взгляд девушки скользил по столбикам цифр примерно с такой же скоростью, с какой осматривает товар в дешевой лавочке случайно зашедшая туда миллиардерша.

— Мы остановились на сорока миллионах, — напомнил «Техасец».

— Нет! — быстро сказала Танечка.

Мистер Джон Сидни глубокомысленно кивнул.

— Хорошо, пусть будет сорок один...

— Нет!

Один из мрачных консультантов гостя достал из кармана флакончик и накапал лекарство в два стакана.

— Послушай, Джон, — скрипнул зубами «Техасец». — Что тебе не нравится, черт тебя подери?!

Джон посмотрел на Танечку. Танечка пожала плечами и с озабоченным видом взглянула на часы.

— Ладно, — «Техасец» подался вперед всем грузным телом. — Сейчас я назову тебе последнюю цифру, Джон, и мы прекратим торг. Понимаешь?

Мистер Сидни внимательно посмотрел на красное от гнева лицо партнера. Потом он не спеша, поправил свой галстук.

— Сорок три! — рявкнул «Техасец».

«Пора кончать комедию», — решил Джон и снова тронул свой галстук.

— Нет! — тихо и внятно сказала Танечка.

Консультанты как по команде уронили стаканы.

Мистер Джон Синди мгновенно взмок от ужаса.

— Это твое последнее слово, Джон? — хищно улыбнулся «Техасец».

Джон открыл было рот...

— Последнее, — быстро сказала Танечка.

Улыбка «Бешеного Техасца» стала торжествующей.

— Ты проиграл, Джон! — он встал. — И может быть, проиграл так крупно первый раз в жизни. Прощай!

Прежде чем выйти следом за своим хозяином, консультантам снова пришлось открывать захлопнувшуюся перед самым носом дверь...

— Вы — глупая девчонка! — бушевал Джон. — Вы что, не видели лица этого кретина?!

Танечка молча водила пальчиком по полированной поверхности стола.

— Он предложил сорок три миллиона! — продолжал бушевать Джон. — И никто не дал бы за эту сделку больше. Боже!.. — Джон воздел руки к потолку, — Какой же я болван, что связался с вами!

Танечка подняла глаза и виновато улыбнулась.

— Пожалуйста, не волнуйтесь, шеф... Он вернется.

— Кто?! «Бешеный Техасец» вернется?! — Джон плюхнулся в кресло и горько расхохотался. — Вы с ума сошли!!

— Нет, но... — начала было Танечка.

— Не говорите больше при мне этого слова «нет»! — взвизгнул мистер Сидни. — Лучше скажите, за каким чертом «Техасцу» возвращаться сюда, если...

Дверь тихо отворилась, и в кабинет вошел «Бешеный Техасец». Он молча подошел к столу и сел. Джон быстро захлопнул рот.

Толстые пальцы «Техасца» нервно барабанили по столу.

Танечка подчеркнуто обиженно всхлипнула.

— Сорок четыре с половиной миллиона, — устало сказал «Техасец». — Ты согласен, Джон?

— Только ради тебя, — быстро улыбнулся мистер Сидни. — Не обижайся. Бизнес есть бизнес. Ты выпьешь?

«Техасец» молча выпил стакан виски и посмотрел на Танечку. Девушка пожала плечами и расписалась на первой странице договора.

«Техасец» встал. Потом он нагнулся и поднял с пола свои забытые ботинки. Кабинет делового партнера «Техасец» покинул, держа злополучную обувь подмышкой.

Мистер Сидни упал головой на стол и чуть не задохнулся от смеха...

7

Танечка не без интереса рассматривала вызывающе богатый интерьер ресторана. В ее глазах светилось почти детское любопытство.

— Что вы будете пить? — с отеческой теплотой поинтересовался мистер Сидни. — Что-нибудь легкое?

— Да, «Белую лошадь»! — не думая, выпалила Танечка.

— У вас удивительная логика, — улыбнулся Джон. — Но белое — еще не значит легкое. Тем более, если речь идет о лошади.

Танечка отхлебнула из бокала, сморщилась и с трудом проглотила огненную как перец жидкость.

— Теперь поговорим о вашей зарплате, — мягко сказал мистер Сидни. — Двадцать пять тысяч долларов в год вас устроит?

— Нет, — сказала Танечка и тут же закашляла от горечи в горле.

— Тридцать?

— Нет!

— Черт возьми, вы просто великолепны, мадам «Нет»! — рассмеялся мистер Сидни. — Ну, а сорок?

— Сорок мне предлагал ваш друг «Бешеный Техасец», — заметила Танечка. — Он ждал меня внизу возле вашего офиса.

Мистер Сидни проглотил остатки смеха вместе с куском ростбифа.

— Послушайте, Танечка, вы же умная девушка и понимаете, что та сценка, которую мы с вами дважды разыгрывали, простой блеф.

— Конечно! Но потом мистер «Бешенный» предложил мне шестьдесят...

— Танечка, вы слишком сильно любите деньги. Поймите, даже самый крутой блеф не стоит и половины этой суммы!

— А почему блеф? — Танечка отодвинула подальше бокал и потянулась к блюду с клубникой. — Вы считаете, что я смотрела только на ботинки вашего гостя? Вы мне были не менее интересны.

Танечка замолчала и занялась клубникой.

На лице мистера Сидни снова появилось заинтересованное выражение.

— Продолжайте, пожалуйста, — попросил он.

— Видите ли, в чем дело, — девушка улыбнулась. — Когда вы собираетесь совершить глупый поступок, вы всегда поправляете свой галстук.

— Например? — насторожился Джон.

— Например, вы поправляли его, когда предложили мне работу и когда собирались сказать «да» вашему партнеру.

Мистер Сидни уронил вилку.

— Ну и кем же я должен взять вас на работу? — тихо спросил он. — Своим ангелом-хранителем, что ли?!

Танечка пожала плечами.

Мистер Сидни задумался и механически поправил галстук.

— Знаете, что меня смущает? — наконец сказал он. — Все-таки даже ангел-хранитель не должен получать больше своего шефа. Мы продолжим наш разговор завтра. Я жду вас у себя в офисе ровно в десять.

8

Дома, в кабинете мистера Сидни, висел плакат с тремя толстыми буржуями в старомодных котелках. Джон купил этот плакат у немножко пьяного демонстранта и любил рассматривать буржуев, когда его мучила сложная проблема. Через час тяжелых размышлений он снял телефонную трубку.

— Мне профессора Константина Петровича, пожалуйста... — попросил он. — Хорошо, я подожду.

Через минуту в трубке раздался хорошо знакомый голос.

— Что-нибудь случилось, Джон?

— Случилось, дружище! У тебя нет на примете порядочного, веселого и симпатичного парня не старше двадцати восьми лет?

— Зачем? — удивился голос.

— Попробуй догадаться сам. Этот парень может быть кем угодно, но у него должен быть один крупный недостаток — презрение к деньгам! Понимаешь? Он должен презирать их по-настоящему.

— Ты ищешь жениха для своей внучки? — засмеялся голос на том конце провода. — Кстати, у меня есть один такой парень на примете. Он отличный художник и немножко занимается дизайном...

— Я жду его завтра у себя ровно в десять! — торопливо сказал мистер Сидни. — Я хотел бы срочно переоборудовать свой кабинет.

Через пару минут он повесил трубку и взглянул на фотографию Сьюзи.

«Все-таки Танечка удивительно похожа на нее, — подумал Джон. — А эти чертовы деньги способны испортить даже ангела воплоти!»

Перед тем как уснуть мистер Сидни долго рассматривал потолок. Потом он пришел к выводу, что «чертовы деньги», которым он посвятил всю свою жизнь, в сущности, не такая уж плохая штука. Но весь фокус состоял в том, что дарованная Богом любовь всегда должна быть сильнее, выше них.

«Это говорю вам я — старая акула капитализма Джон Сидни, — улыбаясь, закончил про себя монолог Джон. — И уж поверьте мне на слово, я знаю, что я говорю!»